

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

**ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ
УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ**

Интервью

УДК 343.8:303.62

doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.553-563

**ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРОМ БОРИСОМ ЗУФАРОВИЧЕМ МАЛИКОВЫМ**

Федор Владимирович Грушин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

Для цитирования

Грушин Ф. В. Интервью с доктором юридических наук, профессором Борисом Зуфаровичем Маликовым // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 553–563. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.553-563.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Interview

**INTERVIEW WITH DOCTOR OF LAW,
PROFESSOR BORIS ZUFAROVICH MALIKOV**

Fedor Vladimirovich Grushin¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru

For citation

Grushin, F. V. 2022, 'Interview with Doctor of Law, Professor Boris Zufarovich Malikov', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 553–563, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.553-563.

Краткая биографическая справка

Маликов Борис Зуфарович родился 29 октября 1947 г. в семье военнослужащего в г. Южно-Сахалинске. Родители Бориса Зуфаровича из больших крестьянских семей. Мама – Маликова (Клюшниковна) Анна Николаевна, 1925 года рождения, уроженка с. Серышево Амурской области, с русскими и украинскими корнями. Отец – Маликов Зуфар Саматович, 1918 года рождения, уроженец Альшеевского района БАССР. По линии мамы своими кровными этническими корнями Борис Зуфарович считает русских,

---

© Грушин Ф. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

украинцев и евреев; воспитание от мамы получил русское с чертами и элементами украинского и еврейского духовного и личностного проявления. По линии отца своими кровными этническими истоками считает башкир и татар.

В школу в первый класс в 1955 г. Борис Зуфарович пошел в Эстонской ССР, г. Хаапсалу, а окончил школу в г. Уфе в 1966 г. Вместе с аттестатом было вручено удостоверение о прохождении профессиональной подготовки по профилю «слесарь-электрик по ремонту электровозов».

Имеет общий трудовой стаж свыше 55 лет. С 1964 г. рабочий столярного цеха

КПП треста «Уфимтрансстрой», слесарь-электрик по ремонту электровозов в локомотивном депо станции Дёма (1966 г.), служба в армии (1966–1969 гг., Бакинский округ ПВО), слесарь, инженер связи (1969–1975 гг.), начальник отдела исправительных работ УИТУ МВД БССР (1975–1978 гг.), служба в МВД БССР (1978–1989 гг.), в Уфимском юридическом институте МВД России (1990–1997 гг.), Саратовском юридическом институте МВД России (1998–2001 гг.), Самарском юридическом институте ФСИН России (2001–2008 гг.). В отставку ушел в 2008 г. в звании полковника внутренней службы по достижении предельного возраста.

Профессиональная деятельность началась после окончания в 1974 г. юридического факультета БГУ, где обучался в период 1969–1974 гг. С 15 июля 1975 г. начал работать в системе МВД БССР начальником отдела исправительных работ Управления исправительно-трудовых учреждений. Затем в связи с частичной реорганизацией в системе МВД СССР был назначен в Пятый отдел МВД БССР сначала начальником отделения по руководству работой инспекций исправительных работ и трудоустройства, а затем заместителем начальника Пятого отдела.

В связи с намерением серьезно посвятить себя научной деятельности в 1990 г. перешел на службу в УВШ МВД СССР. В 1992 г. под руководством заслуженного деятеля науки СССР, доктора юридических наук, профессора А. С. Михлина защитил во ВНИИ МВД России диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Правовые вопросы прекращения исполнения наказания в виде исправительных работ». В 1996 г. присвоено ученое звание «доцент по кафедре исправительно-трудового права».

В 2004 г. в Академии права и управления Минюста России защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России», научный консультант – заслуженный деятель науки Российской Федерации доктор юридических наук, профессор В. И. Селиверстов. В 2006 г. присвоено ученое звание «профессор».

Имеет более 150 научных работ (5 монографий, 7 учебных пособий, курс лекций и др.). Осуществляет научное руководство адъюнктами и соискателями. Защищенных 5 учеников, двое выходят на защиту.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

С 2009 г. являлся членом диссертационного совета Самарского государственного университета по специальностям 12.00.08 и 12.00.09. В настоящее время – член диссертационного совета Чеченского государственного университета имени А. Кадырова.

С 2009 по 2012 год был заведующим кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, членом ученого совета Башкирского института социальных технологий Академии труда и социальных отношений.

С сентября 2012 г. по настоящее время работает в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Маликов Борис Зуфарович за период трудовой деятельности и службы в органах МВД СССР, МВД БАССР, МВД России, Минюста России и ФСИН России имеет более 10 ведомственных наград, является ветераном уголовно-исполнительной системы России. В браке 46 лет, имеет двух дочерей, двух внуков и одного внука. Жена, Маликова (Стрельбова) Любовь Александровна, активно способствует благополучию семьи, обучению внуков и внука. Дочь, Маликова Надежда Борисовна, – сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, проживает в г. Москве. Дочь, Бикбулатова Елена Борисовна, – начальник кабинета кафедры управления Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции.

Интервью

Ф. В. Грушин: Борис Зуфарович, сначала традиционный вопрос, как Вы пришли в юриспруденцию?

Б. З. Маликов: Жизненные обстоятельства для каждого человека являются определяющими в формировании личности, его потребностей и их реализации, в выстраивании целей и системы задач для их достижения. Я родился в советской, интернациональной по своим этническим истокам семье, в Южно-Сахалинске. В 1966 г. окончил школу-одинадцатилетку на станции Дёма Куйбышевской железной дороги. Школа готовила юношей по двум рабочим специальностям: «слесарь-электрик по ремонту электровозов» и «помощник машиниста электровоза». Я выучился по первой специальности и получил об этом удостоверение. Мне на тот момент шел 19-й год, а значит, впереди была четкая перспектива службы в армии. Временно я пошел работать слесарем в локомотивное депо ст. Дёма. Уходя на службу, взял с собой учебную литературу по русскому языку и литературе, математике, английскому языку. На тот момент у меня сформировалось убеждение в том, что следует связать свою будущую профессиональную деятельность с работой в правоохранительных органах или в военном ведомстве в качестве специалиста по иностранным языкам. По возвращении со службы я узнал, что в Уфе появился филиал Свердловского юридического института (вечерний и заочный факультеты). Я поступил на вечерний факультет и подчинил свою жизнь процессу обучения и формированию в себе соответствующих профессиональных качеств.

Ф. В. Грушин: Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как одного из ведущих ученых в области права?

Б. З. Маликов: Обучение на юрфаке – это творческий процесс, который полностью поглотил всю организацию моей личности и жизни, несмотря на сложности материальной и учебной базы. В содержательной части он был процессом взаимодействия педагогов-специалистов в области права и других наук, ученых, практических работников правоохранительных органов и судов, студентов между собой. На втором курсе меня просто «увлек» на перевыборное собрание научного студенческого общества (НСО)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

прежний его председатель студент А. Насыров. С заседания НСО я уходил в качестве заместителя председателя переизбранного нового его состава. Это был первый и значимый шаг в студенческую науку.

На юридическом факультете уважение к профессии и интерес к юриспруденции прививали профессора Л. Л. Каневский, М. С. Орданский, доценты В. Д. Пакутин, Ф. Г. Гилязов, Ф. З. Кульборисов и др. После его окончания в 1974 г. начал свою профессиональную деятельность в сфере юриспруденции и вузовской педагогики. Один учебный год (1974–1975 гг.) практиковал в качестве преподавателя на условиях почасовой оплаты на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета БГУ. В этот период я сдал один экзамен в объеме требований кандидатского минимума по философии.

Ф. В. Грушин: Что повлияло на то, что Вашим основным научным профилем стало именно уголовно-исполнительное право, а не, например, уголовное или гражданское право?

Б. З. Маликов: Мной уже было отмечено, что вузовскую педагогическую деятельность я начал с проникновения в теорию цивилистики. В целом вся материя юриспруденции для меня была значимой областью получения знаний для научных исследований. Научную специальность 12.00.08 (уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право) и направления политики государства в сфере уголовной ответственности и наказания, деятельность по противодействию преступности, профилактике ее причин и условий, исполнению мер уголовно-правового характера и наказаний я никогда не стремился рассматривать как-то обособленно и исследовать отдельно и даже условно «оторванно» друг от друга.

В 1975 г. в книжном магазине Уфы я приобрел монографию профессора И. С. Ноя «Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве». В то время наличие монографий по праву было редкостью в книжной продаже Уфы. Монография стала главным теоретическим источником по проблемам наказания особенно в связи с тем, что мною было принято решение заняться правоохранительной деятельностью в системе ИТУ. Через 15 лет работы и службы в системе ИТУ МВД БАССР под влиянием молодых ученых А. В. Бриллиантова, С. И. Комарицкого, А. Т. Ивановой (Потемкиной) – сотрудников ВНИИ МВД СССР я окончательно пришел к убеждению, что необходимо реализовать себя в области исправительно-трудовой науки. В качестве соискателя ученой степени кандидата юридических наук я был закреплен во ВНИИ МВД СССР. Научным руководителем по теме исследования мне был определен заслуженный деятель науки доктор юридических наук, профессор А. С. Михлин.

В начале 1990 г. мной был инициирован перевод на службу в УВШ МВД СССР, где руководство учебного заведения приняло решение о моем назначении на должность старшего научного сотрудника в ОНиРИО. Начавшиеся социальные изломы в СССР заставили меня принять участие в составе специального воинского подразделения УВШ МВД СССР в сдерживании непримиримого противостояния двух советских республик Азербайджана и Армении по поводу статуса Нагорного Карабаха.

В отмеченный период мной была завершена работа по кандидатской диссертации, которую защитил в диссертационном совете ВНИИ МВД России в 1992 г. За время подготовки диссертации на мое становление как исследователя и ученого большое влияние оказали ученые-профессора А. И. Зубков, А. С. Михлин, И. В. Шмаров, Ю. М. Антонян, В. Е. Квашиш, П. Г. Пономарев (официальный оппонент), А. В. Галахова (официальный

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

оппонент) и др. С большой благодарностью я вспоминаю помощь и поддержку, оказанную мне доцентом А. Т. Потемкиной – специалистом 5-й лаборатории ВНИИ МВД СССР.

В возрасте 50 лет мне был предложен вариант ухода на пенсию, который я не принял. По этой причине в 1998 г. мне пришлось изменять место службы дважды: в качестве доцента Саратовского юридического института МВД России (1998–2001 гг.), а затем с большим удовлетворением в 2001 г. принял приглашение на должность профессора кафедры специальных дисциплин Самарского юридического института Минюста России, где продолжил активно заниматься докторской диссертацией. Работая в должности начальника кафедры уголовно-исполнительного права с 2003 г., в 2004 г. в диссертационном совете Академии права и управления Минюста России (г. Рязань) защитил докторскую диссертацию. В 2006 г. мне было присуждено ученое звание «профессор». Службу завершил в 2008 г., но продолжил заниматься наукой уголовно-исполнительного права и вузовской педагогикой.

Ф. В. Грушин: Как Вы считаете, в современном уголовно-исполнительном праве какие направления сейчас наиболее актуальны? Что требует более пристального внимания и детального изучения?

Б. З. Маликов: Для более правильной оценки современной нормативности уголовно-исполнительного законодательства и уровня научных знаний по вопросам исполнения наказаний следует проследить именно период развития науки исправительно-трудового права после кризиса становления системы ИТУ, сложностей периода Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Сейчас в связи с рассекречиванием ряда документов тех лет мы получаем новую информацию о деятельности системы ИУ, НКВД и МВД, конкретных должностных лиц, об отбывании наказаний осужденными, оставившими свои впечатления в своих литературных творениях. Все это следует переосмыслить и внести изменения в научную и учебную литературу.

В постсоветский период реформирование в сфере организации правопорядка и законности, правосудия, противодействия преступности, уголовно-исполнительной деятельности, кодификации уголовно-исполнительного законодательства организационно, процедурно, системно, логически и методологически обеспечивалось на научно выверенной основе и поэтапно. С принятием Конституции Российской Федерации (1993 г.) уголовно-исполнительное право обрело свое новое формально-юридическое наименование и стало компонентом государственности и политики исключительно Российской Федерации.

Слабым, на мой взгляд, аспектом реализации уголовной ответственности является применение наказаний и иных мер уголовно-правового характера, таких как исправительные работы в отношении несовершеннолетних лиц, принудительные работы, условное осуждение, а также принудительные меры воспитательного воздействия. Я прежде всего имею в виду те вопросы УК РФ, которые являются отправными точками для нормативности и институционализации уголовно-исполнительного законодательства. Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности еще не получило в уголовном законодательстве своей выраженной принудительной сущности, что не позволяет более четко нормативно определить процедуры контроля за осужденными в УИК РФ. Карательный потенциал принудительных работ несет в себе достаточный набор правоограничений, составляющих содержание надзора за осужденными и привлечения их к труду. В силу этого осужденные не должны быть обременены еще и

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

удержаниями из их заработка. Это понижает их мотивацию к труду и ставит их семьи в трудное материальное положение.

Полагаю, что Особенная часть УИК РФ структурно должна состоять из двух частей. Нормы второй части должны регламентировать исполнение наказаний и мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних лиц. Тем самым изменится нормативная и социальная логика уголовно-исполнительного законодательства.

Ф. В. Грушин: Как Вы оцениваете действующий УИК РФ? Требуется ли его обновление или необходимо принять новый кодекс?

Б. З. Маликов: Мне хотелось бы отметить, что мы не сможем пойти по пути усовершенствования уголовно-исполнительного законодательства без должных изменений в уголовном законодательстве. В этом вопросе многое будет зависеть именно от серьезного вклада в науку уголовного и уголовно-исполнительного права ученых-пенитенциаристов. Новые УК РФ и УИК РФ могут обрести свое реальное бытие только при наличии в России должных экономических и социально-правовых условий как основы выверенной уголовной и уголовно-исполнительной политики. Действующий УИК РФ пока, конечно, нужно «подправлять».

Ф. В. Грушин: Борис Зуфарович, как Вы считаете, что-то можно позаимствовать в зарубежных странах для нашей уголовно-исполнительной системы?

Б. З. Маликов: Как ученый и человек с большим личным жизненным опытом, который был свидетелем многих социальных «изломов» и трансформаций в мире и в конкретных государствах, я очень настороженно отношусь к чужому опыту. Конечно, зарубежный пенитенциарный опыт изучать нужно для получения новых знаний и обретения возможностей для изменения устоявшегося взгляда на наши проблемы, а также для целей усовершенствования концепций, методологий, приемов работы персонала УИС России с обвиняемыми и подозреваемыми в совершении преступлений и осужденными, чтобы исключить факты дикости, которые в наши дни имели место в СИЗО Саратовской области.

Россия самодостаточная страна, но дальнейшее развитие УИС имеет пока ограниченные материальные и ресурсные возможности. Как объективная данность жизни страны пенитенциарная система всегда для качества работы с осужденными требовала и будет требовать больших материальных вложений, государственной и социальной защиты осужденных и персонала. Мне вспоминаются 90-е годы, когда финансирование системы ИТУ было ослаблено настолько, что в отдельных ИУ питание осужденных обеспечивалось за счет задержки выплат денежного довольствия персоналу.

Конечно, за три десятилетия система УИС России обрела новое качественное состояние благодаря адекватной уголовно-исполнительной политике государства, устойчивой финансовой и ресурсной поддержке ее деятельности и масштабных реформ. Однако работа с осужденными сама по себе ответственная и тяжелая, нередко связана с длительным проживанием семей персонала учреждений УИС в отдаленных и социально не обустроенных местностях. Например, в населенном пункте Альбан Хабаровского края введена в строй новая исправительная колония особого режима для пожизненников «Снежинка». Этот поселок городского типа теперь будет выживать благодаря функционированию там данного учреждения ФСИН России и двум воинским частям Минобороны России. Значительного социального движения там не наблюдается давно. Обратил я внимание на это поселение городского типа только потому, что эта местность, кроме природы и подтоплений территории, за 80 лет в социальном плане не претер-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

пела значимых перемен с учетом современных стандартов жизни. В первой половине 40-х годов мой отец З. С. Маликов там, в поселке Тейсин, что по меркам тайги примыкает к Альбану, проходил службу в качестве летчика-истребителя. В силу этого все особенности службы в учреждениях и органах УИС России должны в полной мере учитываться, получать научную оценку с последующим их учетом в содержании уголовно-исполнительной политики.

Ф. В. Грушин: Как Вы оцениваете наше взаимодействие с ЕСПЧ? Есть ли в будущем перспективы такого взаимодействия?

Б. З. Маликов: ЕСПЧ как фактор, обеспечивающий внимание государств – участников его деятельности на проблемы гарантий прав человека, защиты его от преследования, череды неправосудных решений национальных судов и произвола, казалось бы, должен быть значимой частью механизма защиты прав человека. Вместе с тем Россия – демократическое, правовое государство. Права человека и гражданина четко определены в нормах Конституции Российской Федерации, и ЕСПЧ не может и не должно подвергать сомнению положения нашего Основного Закона. Необходимость обращения граждан России в международные правозащитные организации быстро отпала бы, если бы права человека и гарантии их обеспечения опирались на свой действенный внутригосударственный механизм судебной защиты.

Ф. В. Грушин: Как Вы относитесь к перспективам введения в России системы пробации?

Б. З. Маликов: Проблемами системы пробации в зарубежных государствах много лет занимается Наталья Борисовна Хуторская, авторитетный ученый-правовед и специалист этого направления деятельности, но я ей в определенной мере оппонирую. Системы пробации сложились в зарубежных государствах исходя из своеобразия социума, высокого уровня системы правосудия, правоохраны, взаимодействия институтов общества, общин и граждан, толерантного отношения в социуме к лицам, подвергшимся различным видам правовой ответственности.

В настоящее время в социуме России не утихли потрясения, связанные с развалом СССР, проведением сомнительной приватизации, криминализацией определенной части населения, неудачами в предпринимательстве, обнищанием. Представители сферы рыночной (капиталистической) экономики и бизнеса в России пока не способны проникнуться интересами участия своими прибылями и капиталом в реализации социальных программ. Сама сфера рынка и процесс зарабатывания средств на жизнь семьи, особенно на устройство детей, переформатировали население страны в направлении ухода коллективных и общественных форм своего участия в узкий прагматизм личного и индивидуального. Население страны пока находится в стрессе от череды социальных потрясений. Серьезным испытанием остается преодоление угроз заболевания COVID-19. Эти негативы являются плохим социальным фоном для введения в настоящее время в России даже некоторых элементов системы пробации.

Ф. В. Грушин: Что Вы могли бы посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти вот эти все стадии с учетом современных трудностей, связанных с защитой диссертации?

Б. З. Маликов: Во-первых, каждый, кто решил связать свою жизнь с наукой, должен уяснить, что этот вид профессиональной деятельности требует вложения больших физических и интеллектуальных сил, концентрации личности ученого, его сосредоточенности и целеустремленности на решении конкретных теоретических задач, постоянно-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

го напряжения и каждодневной работы. Во-вторых, жизнь семьи ученого, как правило, выстраивается с учетом причастности к научной работе ее членов. В-третьих, ученый должен быть достаточно самокритичным к своим трудам, особенно в процессе их подготовки, и воспринимать замечания и советы коллег как реальную внешнюю помощь. В-четвертых, исследовательская деятельность начинающего ученого – это путь познания, овладения способностями научной работы, научная практика и получение искомым результатов, фиксация (оформление) их в установленной форме для презентации, внедрения и закрепления за собой авторства. Многолетняя практика свидетельствует о том, что практически все научные работы по социальной проблематике можно считать лишь почти завершенными, когда достигаются в основном поставленные исследователем цели. По тем или иным проблемам исследования границы цели могут быть и подвижны. Работа с незавершенным материалом у меня начинается с многократного прочтения уже готовой его основы и внесения в него дополнений и поправок, уточнения логики текста и оформления.

Подготовка диссертации – это процесс погружения начинающего ученого в материю теории темы, овладение методами и методиками исследования, выработки навыков написания научных текстов и их оформления. Значимой частью исследовательской работы является подготовка полученных результатов к публикации в печати и доведение таковых до сведения научной общественности посредством участия в конференциях, семинарах, круглых столах. Большое значение имеет конструктивное взаимодействие соискателя ученой степени со своим научным руководителем по всем направлениям темы исследования.

Все этапы подготовки диссертации вплоть до получения заключения организации места ее подготовки важны. Однако самой сложной проблемой современности является защита диссертации для тех соискателей, которые подготовили диссертацию в организациях и учреждениях, не имеющих диссертационного совета по специальности исследования. Нередко имеет место непредвиденное закрытие действующих советов, когда соискатели оказываются в ситуации затяжной неопределенности на этапе готовности к защите. При ограниченном и даже зауженном наличии профильных диссертационных советов возникла проблема работы действующих советов по приему диссертаций к защите. Действующие правила приема диссертаций к защите не могли учитывать сложившуюся проблему текущего момента. В силу этого научным руководителям и соискателям вопрос защиты приходится решать с конкретными диссертационными советами в порядке предварительного согласования, что также серьезно затрудняет вывод и выход учеников – соискателей ученой степени на защиту. В связи с этим у меня вызывает некоторое сомнение вопрос принятия решения по поводу дачи разрешения конкретному учебному заведению на организацию обучения по формату аспирантуры или адъюнктуры, если вуз не имеет диссертационного совета по специальностям подготовки обучающихся или соответствующих специалистов для создания таких советов в течение 3–4 лет с момента лицензирования такого вида деятельности.

Ф. В. Грушин: Какое Ваше мнение по поводу современного статуса ученого?

Б. З. Маликов: Наука без ученого прекращает свое существование. Наука – сердце государства, источник динамизма его экономики, развитости социума. Ученые – это «кровь», которая дает «жизнь» всему социальному организму. Только в 2018 г. в России пришли к осознанию необходимости изменения отношения к науке. Президент Российской Федерации В. В. Путин, подводя итоги Года науки в России, особо отметил это

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

обстоятельство. Однако для конкретных ученых-тружеников, особенно в регионах, он прошел как-то буднично, незаметно и без особых акцентов. Пока никто ни на федеральном уровне, ни на уровне субъектов не затронул проблему условий труда действующих ученых, которые уже многие годы (десятилетия) вносят реальный вклад в науку, не заострил внимание на их социальной защищенности, оплате труда. Сейчас, как и ранее, мы слышим заверения о поддержке молодых ученых, все это правильно. Однако время скоротечно. Молодые ученые быстро переходят в разряд среднего и старшего поколения ученых с наличием опыта и определенных достижений. На этих этапах научной деятельности они превращаются в социально слабо обеспеченную категорию тружеников науки, с незначительным заработком и не обремененных вниманием социума и государства. Статус ученых начал размываться сначала с упразднения денежных дифференцированных надбавок за ученые степени «кандидат наук» и «доктор наук», а также за ученые звания «доцент» и «профессор». Низкие заработки по основному месту работы заставили отвлекаться ученых от основных направлений своей научной деятельности и искать дополнительную работу для пополнения семейного бюджета. Ученые с утратой своего должного социального и профессионального статуса затерялись в социуме или были отодвинуты ближе к краю социальной лестницы. Встает вопрос: «Кто от этого выиграл?»

Ф. В. Грушин: Борис Зуфарович, какую роль Вы отводите высшим учебным заведениям как значимой составной части в организации науки России?

Б. З. Маликов: Учебные заведения России в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» обеспечивают подготовку специалистов разного профиля специализации и уровня способностей выполнения профессиональных задач. Вместе с тем образовательные стандарты и программы предусматривают в течение обучения по всем курсам подготовки обретение знаний и навыков, посвящение обучающихся в вопросы организации науки по предметам курсов и профильным дисциплинам. Это обязывает профессорско-преподавательский состав не только знать организацию и состояние науки по преподаваемым дисциплинам, но и привлекать обучающихся к проведению научных исследований. Более того, статус учебного заведения определяется показателями наличия в нем специалистов, представляющих науку по профилям специальностей, а также с учетом научной квалификации «кандидат наук» и «доктор наук» и наличия определенных научных достижений и заслуг (доцент, профессор, заслуженный деятель науки и др.). Однако мне представляется, что все названные стимулы должным образом не работают. Ученому самому бывает сложно преодолевать излишние бюрократические барьеры (могут обвинить в нескромности). Немало хороших специалистов уровня кандидата наук так и не стали докторами наук, прекратили научную деятельность. По общественным дисциплинам оценка материалов научных исследований имеет слишком формализованную систему «Антиплагиат». Такая система отслеживания заимствований неэффективна. Новая идея исследователя, которая годами формировалась, может оказаться нереализованной по причине блокировки показателей оригинальности системой «Антиплагиат». Думается, издательства должны пересмотреть свои критерии оценки научных рукописей. Система «Антиплагиат» не способна точно определить авторство научного материала. Решения о качестве научного материала (рукописей), его полезности и значимости для конкретной отрасли науки должны принимать специалисты. Показатели системы «Антиплагиат» следует только учитывать при принятии соответствующего решения.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Необходимо пересмотреть в вузах организацию учебного процесса в сторону ухода от бесплодного и пошагового его забюрокрачивания. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» труд преподавателя и тем более профессора должен быть посвящен большей непосредственной работе с обучающимися. Наиболее рациональное использование профессуры в вузе – это проведение конкретных научных исследований в качестве руководителей исследовательских групп, лабораторий, научных редакторов трудов, научных руководителей аспирантов и адъюнктов. Потенциал «тяжелой артиллерии» в науке не должен бесплодно растрачиваться на обязательное втягивание системой часового учета его аудиторной работы. Ведь никто не оценивает и не способен оценить работу ученого в нерабочее время, во время отпуска, даже в больничной палате.

Ф. В. Грушин: Борис Зуфарович, как Вы боретесь с плохим настроением?

Б. З. Маликов: Жизнь и профессиональная деятельность нередко ставят нас в сложные, а порой критические условия. Это способно раздражать и выводить из нормально-психологического состояния. Так устроен человек, так он реагирует на социальные проявления. Плохое настроение – это уже состояние неудовлетворенности чем-либо, порождающее личный устойчивый кратковременный эмоциональный сбой. Обычно мне не присуще плохое настроение, а когда требуется перестроиться с негатива на позитив, я прибегаю к выполнению физической работы или к спортивной нагрузке – бег, лыжи, настольный теннис, слушаю классические музыкальные произведения П. Чайковского, Г. Свиридова и других композиторов, в творениях которых ощущается и глубокая философия жизни, ее дыхание и конкретика.

Тот, кто серьезно вошел в науку, редко прекращает этот – вид профессиональной деятельности, так как она становится смыслом жизни, видом личного творчества, формой самовыражения. Затворничество – удел и организация творческого процесса ученого. Однако свои, казалось бы, невеликие «победы» на научном поприще воодушевляют.

Ф. В. Грушин: Борис Зуфарович, что Вы еще хотели бы сказать нашим авторам и читателям?

Б. З. Маликов: Старшему поколению ученых-пенитенциаристов отрадно сознавать, что медленно, но все же пошел процесс формирования из кандидатов наук современного корпуса докторов наук, на которых ляжет вся ответственность за состояние науки уголовно-исполнительного права. Меня удручает то обстоятельство, что за Уралом мы не насчитаем и более десятка докторов наук – специалистов в области уголовно-исполнительного права.

Уважаемые коллеги, кто является авторами публикаций научного журнала «Уголовно-исполнительное право» и пользователями опубликованных в нем материалов, стремитесь к глубокому теоретическому осмыслению своих идей, не увлекайтесь фразеологией. Как член редколлегии журнала «Уголовно-исполнительное право» я внимательно изучаю опубликованные материалы. Молодым ученым я рекомендовал бы в своих исследованиях более обстоятельно подходить к изучению конкретных проблем уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительной деятельности России. Это достигается изучением трудов многих ученых, а не только трудов научных руководителей. В ряде публикаций прослеживается дефицит полемики, сравнительного анализа. Порой наблюдается в отдельных материалах слабость мировоззренческих позиций ученых. Исследования по уголовно-исполнительной тематике не должны выпадать из контекста истории России, достижений конкретных

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

ученых в области философии, теории права и государства, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, педагогики и психологии.

Дорогие коллеги, практические работники УИС, все те, кто обращается к материалам журнала! В это непростое время я желаю всем вам здоровья, терпения и личного благополучия. Журнал интересен своими материалами, пока у него есть вы, авторы публикаций, и значительный круг исследователей, практических работников правоохранительных органов и судов, обращающихся к его материалам.

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.

Information about the author

F. V. Grushin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the penal system.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 06.12.2022.